НОВЫЕ КНИГИ

УДК 930.23

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
МАТИЕВ Т.Х. ГОРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
В РЕВОЛЮЦИЯХ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1917–1921) (Назрань, 2020)**

Л.Р. Габдрафикова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
bahetem@mail.ru*

Статья посвящена анализу монографии Т.Х. Матиева «Горское национальное движение в революциях и Гражданской войне на Северном Кавказе (1917–1921)», опубликованной в 2020 г. в Назрани. Данное исследование отличается оригинальным и комплексным подходом и обращается к одной из сложных тем в истории Северного Кавказа XX века – истокам Горской республики. Движущей силой идеи федерации и защиты прав горских народов были представители молодой интеллигенции Северного Кавказа. В этой связи рецензент проводит параллели с джадидизмом в Волго-Уральском регионе, активностью татарской интеллектуальной молодежи начала XX в., идеями национально-культурной автономии. Между мусульманскими народами Северного Кавказа и татарами имелось много общего: одна религиозная культура, стремление к модернизации среди просвещенных групп и противоречия в обществе. Монография Т.Х. Матиева показывает полиэтнический мир бывшей Российской империи, вместе с тем указывает на общность многих проблем и необходимость их дальнейшего научного изучения.

Ключевые слова: народы Северного Кавказа, Горская республика, Терская область, Российская империя, татары

Для цитирования: Габдрафикова Л.Р. Рецензия на монографию: Матиев Т.Х. Горское национальное движение в революциях и Гражданской войне на Северном Кавказе (1917–1921) (Назрань, 2020) // Историческая этнология. 2021. Т. 6, № 2. С. 355–362. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-2.355-362>

В полиэтнической Российской империи проживало множество народов и поэтому не могло быть населения только «одного рода». Российская империя разрасталась практически до начала XX в., поэтому «инородцев» тоже

становилось все больше. Однако деление масс на «основной народ» и «остальных» (тех, кто иного рода), конечно, было бы слишком примитивным.

И как в российских условиях обозначать жителей метрополии и колоний? Где проходят границы тех самых «колоний» или же «национальных окраин»? Возможна ли альтернативная культура, отличная от установок метрополии, но и не ограниченная лишь «колониальной» самобытностью?

Ознакомление с новой монографией историка Тимура Матиева «Горское национальное движение в революциях и Гражданской войне на Северном Кавказе (1917–1921)» (Назрань, 2020) еще больше натолкнуло на эти размышления. Автор, кандидат исторических наук, доцент Ингушского государственного университета, неоднократно обращался в своих науч-

ных публикациях к отдельным аспектам этой сложной темы. Монография стала итогом его многолетних научных изысканий, отличается как своей актуальностью, так и новизной.

Как совершенно справедливо отмечает Т.Х. Матиев, долгое время изучение истории Горского национального движения (противостоявшего во время Гражданской войны и большевикам, и белой Добровольческой армии) было осложнено идеологическими факторами. Например, за рамками советской историографии оставался комплекс документов, связанных с эмигрировавшими деятелями Горской республики: в особенности источники личного происхождения. Мемуары и публицистика эмигрантов стали доступны лишь в последние десятилетия.

Для своего исследования Тимур Матиев привлек широкий спектр источников и научной литературы. Вместе с тем обзор документального корпуса и историографии работы, представленный во введении монографии, носит несколько сумбурный характер: отсутствует как развернутая характеристика источниковой базы (например, хотелось бы видеть в монографии конкретизации по использованным архивным фондам и мемуарам виднейших деятелей Горской республики), так и определенная источниковедческая логика в авторской систематизации документов (Матиев 2020: 10). Между тем, эти недостатки по презентации документальной базы никак не умаляют ценности данного оригинального исследования, которое безусловно заслуживает самого пристального внимания.

Книга охватывает сложный и противоречивый период истории России – революционное время и Гражданской войны. Примечательно, что

Т.Х. Матиев дает и краткий обзор эпохи, предшествовавшей революционным событиям – первых десятилетий после окончания Кавказской войны, этапа адаптации полиэтничного населения региона к российским реалиям конца XIX – начала XX в., социально-экономических и общественно-политических аспектов развития Терской области и Дагестана в этот период. История отвела слишком мало времени для интеграции горцев в российское социокультурное и экономическое пространство. Но Северный Кавказ (главным образом, местности проживания коренного населения) встречал революционный XX в. во многом со схожей для большинства жителей России проблемой – это малоземелье. Помимо аграрного были и другие неразрешенные вопросы.

В частности, автор исследования ставит в вину метрополии игнорирование социокультурных запросов горского населения (вопросы образования, медицины и т.д.) (Матиев 2020: 47–51). Однако не совсем понятно, были ли готовы широкие массы к столь резкой трансформации традиционного уклада: отдавать своих детей в земские школы и лечиться у земских врачей? Как показывает опыт Волго-Уральского региона, районов компактного проживания российских мусульман, многие инициативы земства еще на рубеже XIX–XX вв. поначалу отвергались населением. Приоритетными оставались мусульманские училища, а врачебную помощь охотнее получали от единоверцев. Именно поэтому в данных условиях среди татар-мусульман возникает движение за обновление – джадидизм, предполагавший целый ряд преобразований не только в сфере образования, но и в мировоззрении, повседневном укладе. Важно, что джадидизм все же имел охранительное значение для татарского мира. Вместе с развитием джадидизма пришло понимание необходимости перемен и сотрудничества с западной культурой.

В этой связи, районы проживания татар (как Волго-Уральский регион, так и Центральная Россия, Сибирь и т.д.) применительно к эпохе модерна вряд ли уместно будет называть колонией. Это объясняется и географическим расположением, и многовековым взаимодействием народов на одной территории, с сохранением культурной автономии татар. При этом в Российской империи имело место несколько вариаций повседневности модернизированного толка. И это уникальный российский исторический опыт, где не всегда применимы традиционные европейские понятия.

В условиях Северного Кавказа не было такого явления, как татарский джадидизм, и не произошло плавного перехода, постепенной адаптации к новым реалиям буржуазного времени. Однако к началу XX в. среди горцев выросла группа интеллектуалов западного типа, выпускников русских учебных заведений, которые хорошо осознавали проблемы своих народов и мечтали изменить жизнь коренного населения к лучшему. Именно они стали основой Горского национального движения. Для знатоков истории татар прежде всего знакомо имя осетина-мусульманина Ахмеда Цаликова

(1882–1928), одного из активистов Всероссийского мусульманского съезда 1917 г., члена президиума данной самоорганизации. Как и Цаликов, другие участники Горского национального движения учились в гимназиях и реальных училищах. Многие воспитывались в знатных семьях военных, инкорпорированных в систему российского дворянства. Каждый из них был яркой фигурой своего времени, талантливым публицистом и лидером: ингуш Вассан-Гирей Джабагиев (1882–1961), кабардинец Пшемахо Коцев (1884–1962), чеченец Тапа Чермоев (1882–1936), кумыки Рашид-Хан Капланов (1883–1937), Гайдар Бамматов (1889–1965), Нух-Бек Тарковский (1878–1951) и другие деятели.

Здесь я особо подчеркиваю «западного типа», ибо интеллектуалов традиционного склада, думается, на Северном Кавказе в то время тоже было не мало. И не согласимся с утверждением автора монографии о безграмотности большинства мусульманского населения, о трудностях с развитием письменности и в целом культуры. Это мнение во многом повторяет колониальный взгляд на так называемых «туземцев» и продолжает советские формулировки об угнетенных и безграмотных национальных меньшинствах. Однако 6 тысяч шейхов и мулл только среди чеченцев и ингушей, о которых упоминается в книге (Матиев 2020: 47), указывают на иную реальность. Горские шейхи и муллы, а также их ученики из мектебов и медресе безусловно прекрасно пользовались арабской графикой, создавали собственное письменное наследие и это говорит о высоком уровне их культуры. Правда, другого, восточного и не модернизированного типа.

В этом основное отличие между татарской реальностью 1910-х годов, где в какой-то степени были преодолены общественные противоречия с кадимистки (консервативно) настроенными слоями населения, и северокавказской, где мусульманское духовенство и светская интеллигенция так и не пришли к определенному консенсусу.

Монография Тимура Матиева состоит из трех глав. В первой рассматривается период от второй половины XIX в. до Февральской революции 1917 г. Обострившийся аграрный вопрос (основной земельный фонд в регионе принадлежал казачеству), волнения эпохи первой русской революции 1905–1907 гг. (например, от горских народов в Госдуму 2-го созыва попал лишь один депутат чеченец Таштемир Эльдарханов), а также Первая мировая война усугубили и без того сложную обстановку на Северном Кавказе. Большое внимание в работе отводится социально-экономической и политической роли казачества в регионе.

Вторая и третья глава монографии посвящены непосредственно Горскому национальному движению в 1917–1918-х и 1919–1921 гг. соответственно. Автор подчеркивает значение Февральской революции для роста национального движения в России, его идейного и организационного становления. Вместе с тем нужно отметить колоссальную роль первой русской

революции в росте этнического самосознания в стране. Неслучайно татарский поэт Габдулла Тукай писал: «В 1905 году мы проснулись». Кроме того, и Всероссийский мусульманский съезд 1917 г., в котором принимали участие горские деятели (Матиев 2020: 104), связан с революционными 1905–1906 гг. В данных главах, обстоятельно, с опорой на целый ряд источников (в том числе и малоизученных), анализируются процессы организационного оформления, развития и падения северокавказских государственных образований в эпоху революции и Гражданской войны.

Тимур Матиев обозначает объединение горцев разного этнического происхождения как «национальное движение». Но возможно уместнее было бы рассуждать не о национальном, а скорее о локальном движении, хоть и с этническим колоритом; либо автору следовало пояснить собственное понимание горцев как национальности (обозначить основные маркеры их идентичности, единства и т.д.). Горцы, по сути, противопоставляли себя местному казачеству, если последние олицетворяли пришлое, то первые представляли автохтонное население.

Любопытно, что самоназванием данной группы интеллектуалов было именно «горцы». Например, печатный орган назывался «Вольный Горец», также был создан Союз горцев, проводились съезды горцев, наконец, было организовано Горское правительство и Горская республика. Автор монографии не уточняет, каким образом происходила коммуникация между активистами этого движения, судя по печатному органу, на русском языке.

Т.Х. Матиев подчеркивает интегрированность горских лидеров в российское социокультурное и политико-правовое пространство, обусловленное их семейными традициями, мировоззрением, уровнем образования, социально-профессиональным статусом и т.д. Доказательством тому являются и их первоначальные намерения: горские интеллектуалы связывали дальнейшую судьбу своей малой Родины исключительно с новой буржуазной Россией. Однако Горское движение развивалось в условиях постоянного и открытого вмешательства в дела бывшей Российской империи со стороны иностранных держав. Этому фактору в монографии уделено пристальное внимание, в частности, подробно рассмотрены попытки Горской республики добиться международного признания своей государственности во время Гражданской войны.

Но это движение, вдохновленное очень разумной идеей федерации народов Северного Кавказа, не получило широкой поддержки у местного населения – слишком огромным был культурный разрыв между горской интеллигенцией и народом (к тому же неоднородным в этническом плане). В отличие от популистских лозунгов большевиков призывы представителей Горского движения были взвешенными и умеренными, они не обещали мгновенного решения многовековых противоречий.

В этой связи крах идей горских интеллектуалов во многом схож с провалом устремлений татарских общественных деятелей, мечтавших сначала о национально-культурной автономии (поскольку невозможно было собрать расселенных дисперсно по всей империи татар под одно административное образование), остановившихся потом на идее штата Идель-Урал, далее – Татаро-Башкирской республике; но в итоге была создана ТАССР. Конечно, уже без идеологов татарской национально-культурной автономии. Так же, как и основоположники идей Горской республики, многие татарские интеллектуалы революционной поры в 1920-е годы находились в эмиграции.

Обращает на себя внимание, что и в том, и в другом случае – это было поколение 1880-х годов. При рассмотрении татарского буржуазного общества рубежа XIX–XX вв. мною было выделено три поколения, молодежь 1870–1880 гг. обозначена как «потерянное поколение». Один из представителей этой молодежи, татарский публицист Фатих Карими отмечал о себе: «Я не европеец и не азиат. Остался между ними». Эта амбивалентность: стремление к европейским знаниям, свободе и приверженность к традициям, исламской морали создавали противоречивые чувства и у других его ровесников (Габдрафикова 2015: 40). Очевидно, примерно так же себя чувствовали и их современники – молодая горская интеллигенция в лице активистов национального движения.

Отсутствие единства, оторванность прогрессивной молодежи от старшего поколения, в особенности мусульманского духовенства, в итоге ловко использовали в большевистской агитационной работе. Впрочем, как в Волго-Уральском регионе, так и на Северном Кавказе поддерживалась и идея о близости социализма и ислама. Но все это было лишь временным заигрыванием с широкими массами. Однако большевики подхватили и чужие идеи о праве народов бывшей империи на собственные национально-культурные и другие формы автономий. Поэтому чаяния татарских и горских интеллектуалов начала XX в., людей эпохи модерна, все же были не напрасными – Татарская, Горская, Дагестанская АССР, возникшие в начале 1920-х годов – тому подтверждение.

Мы надеемся, что представленная монография Т.Х. Матиева станет заметным вкладом в дело изучения истории российских революций и Гражданской войны, а самое главное – истории многонациональной России, где полиэтничность и многоголосие всегда были мощнейшими факторами развития.

Габдрафикова Л.Р. Рецензия на монографию: Матиев Т.Х. Горское национальное движение в революциях и Гражданской войне...

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Габдрафикова Л.Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015.

Матиев Т.Х. Горское национальное движение в революциях и Гражданской войне на Северном Кавказе (1917–1921). Назрань: Кеп, 2020.

Сведения об авторе: Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); bahetem@mail.ru

Поступила 26.06.2021

Принята к публикации 22.11.2021

Опубликована 29.11.2021

REVIEW OF THE MONOGRAPH: MATIEV T.KH. THE MOUNTAIN NATIONAL MOVEMENT IN REVOLUTIONS AND THE CIVIL WAR IN THE NORTH CAUCASUS (1917–1921) (NAZRAN, 2020)

L.R. Gabdrāfikova

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

bahetem@mail.ru

This article focuses on the analysis of the monograph by T.Kh. Matiev "Mountain national movement in revolutions and the Civil War in the North Caucasus (1917–1921)", published in 2020 in Nazran. This study presents an original and comprehensive approach and addresses one of the most difficult cases in the history of the North Caucasus of the 20th century – the origins of the Mountain Republic. The driving force behind the idea of a federation and the protection of the rights of mountain peoples was the young intellectuals of the North Caucasus. In this regard, the reviewer sees parallels with Jadidism in the Volga-Ural region, the activity of the Tatar intellectual youth of the early 20th century, the ideas of national and cultural autonomy. The Muslim peoples of the North Caucasus and the Tatars had much in common: one religious culture, a desire for modernization from educated groups and contradictions in society. Monograph by T.Kh. Matiev shows the multiethnic world of the Russian Empire, at the same time it points to the commonality of many issues and the need for their further scientific study.

Keywords: peoples of the North Caucasus, Mountain Republic, Terek region, Russian Empire, Tatars

For citation: Gabdrafiikova L.R. Recenziya na monografiyu: Matiev T.Kh. Gorskoe nacional'noe dvizhenie v revolyuciyah i grazhdanskoj vojne na Severnom Kavkaze (1917–1921) (Nazran', 2020) [Review of the monograph: Matiev T.Kh. The Mountain National Movement in Revolutions and the Civil War in the North Caucasus (1917–1921) (Nazran, 2020)]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2021, vol. 6, no. 2, pp. 355–362. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-2.355-362>

REFERENCES

Gabdrafiikova L.R. *Tatarskoe burzhuaznoe obshchestvo: stil' zhizni v epokhu peremen (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [The Tatar Bourgeois Society: Its Lifestyle in the Era of Change (the second half of the 19th – early 20th centuries]. Kazan, 2015. (In Russian)

Matiev T.Kh. *Gorskoe natsional'noe dvizhenie v revolyutsiyakh i Grazhdanskoy voyne na Severnom Kavkaze (1917–1921)* [The Mountain National Movement in Revolutions and the Civil War in the North Caucasus (1917–1921)]. Nazran: Kep Publ., 2020. (In Russian)

About the author: Liliya R. Gabdrafiikova, Doctor Sc. (History), Chief Research Fellow of the Department of Historical and Cultural Heritage of the Republic of Tatarstan Peoples, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); bahetem@mail.ru

Received June 26, 2021

Accepted for publication November 22, 2021

Published November 29, 2021